

Игорь Нехамес
**КУБИНСКИЙ
ПРИВЕТ**

«Кубинский привет» Игоря Нехамеса, вышедший в 2015 году в московском издательстве «У Никитских ворот», собрал под одной обложкой прозаические и поэтические впечатления автора об Острове Свободы. Вечный Фидель, сигары, винтажные автомобили и конечно же, ром! Вот, пожалуй, и все, что приходит в голову нам при упоминании этой далекой страны. Почти ничего из этого ряда потертых ассоциаций вы не найдете в «Кубинском привет». По крайней мере, эти явления совершенно точно не играют в книге сколь-нибудь заметной роли, и читателю придется потрудиться, чтобы найти упоминания о них.

О чем же книга? О прошлом и настоящем Кубы, о зарождении кубинской революции, о любви и дружбе, о порядочности и предательстве, о жизни и смерти...

Она обо всем. Потому что она о жизни во всей ее полноте.

Кто же главный герой? Автор прямо его не называет. Более того, может показаться, что его во всей этой пестроте сюжетов и впечатлений попросту нет. Тем не менее, все рассказы, стихи и даже двустихия-восклицания объединены общим героем. Это Старая Гавана. Самобытный и неповторимый район кубинской столицы. Его населяют удивительно непохожие одинаковые люди: находчивая негритянка Кончита, спесивый агент Ли, уличный музыкант Оскар, непокоренная учительница Сильвия, одинокий охранник Эухенио, простоватый рубщик кокосов Мигель.

Игорю Нехамесу удалось показать самых обычных кубинцев неожиданно интересно и ярко. Каждый из них стремится, любит, страдает, болеет, радуется, переживает, зарабатывает. История каждого — отдельная тема повествования и размышле-

ния. Но у всех них есть нечто неуловимо объединяющее. То ли это пережитые страдания и разочарования, то ли гордый, непокорный нрав, позволяющий гнутья, но не дающий ломаться. А может быть, их объединяет неукротимое желание жить? Жить вопреки. При этом жить долго и счастливо. С готовностью в любой момент умереть за свои идеалы. Чудны обитатели Старой Гаваны.

Удивительным образом эта загадочность кубинской души не отталкивает, а приближает диковинную Кубу к российскому читателю. Очень скоро манкость наносной экзотики отступает, и на авансцену выходят простые, понятные всем человеческие чувства и проблемы.

И в этот момент ты понимаешь, что беды и проблемы Кубы середины прошлого века удивительно преломляют и проявляют отчасти сегодняшнюю, а отчасти недавнюю Россию. Камертоном этого понимания становится самый первый рассказ книги «Боги Барбудки». Он, как эпитафия, предваряет наше восприятие «Кубинского привета», обнажая скрытые безвременьем российско-кубинские связи. К удивлению, они оказываются и крепче, и серьезнее, чем принято думать. Согласитесь, немногие знают о помощи кубинцев в лечении советских детей, пострадавших от чернобыльской катастрофы.

Далее следует основное по смыслу и объему произведение книги — «Галапагосский спасатель», погружающее читателя в неспешно-коварную атмосферу океанского острова середины XX века с расплавленным от вездесущего солнца воздухом, сонным океанским бризом и экспансивно-взрывными страстями.

Невозможно не проникнуться любовью к пылливому герою повести Хави Фаранесу. Он неприлично юн, сметлив, честен и порядочен в своих целях и желаниях. В какой-то момент начинает казаться, что автор излишне идеализирует парня. Но все скоро объясняется его наивным возрастом. К тому же, опытный литератор умело наделяет героя неидеальными поступками. Впрочем, они лишь усиливают симпатию читателя.

Пересказывать сюжет «Галапагосского спасателя» — дело неблагодарное. Лучше и проще прочесть. Отмечу лишь, что повесть увлекает и держит в напряжении, постоянно подкидывая в топку читательского интереса все новые и новые неожиданные повороты, не дающие возможности предсказать развязку.

Впрочем, на самом интересном месте читателя поджидает предательская фраза «конец первой части». Возможно, такое дробление повести — удачный маркетинговый ход, призванный заинтересовать в приобретении следующей книги автора. Мне эта оторванность показалась сомнительной. Во-первых, не настолько велика повесть, чтобы не уместиться в книге, а, во-вторых, половина повести не производит законченного впечатления. Первая часть, безусловно, раззадоривает интерес. Однако отложенный на финал смысл исканий главного героя выводит на первый план лихой, но легковесный вихрь приключений. А как хочется верить в большое будущее обаятельного Хави Фаранеса!

Герои и истории Игоря Нехамеса несут крайне важную миссию в нынешнем неспокойном, разбитом противоречиями, мире: они объясняют, примиряют и объединяют. И они живые. С ними интересно. За них переживаешь и радуешься.

Отдельного абзаца требует стиль писателя. Автор избрал крайне удачную манеру изложения. Она полностью лишена красотостей и литературных изысков, а потому ничто не отвлекает читателя от повествования. Стиль Игоря Нехамеса напоминает воздух соснового бора. Вроде бы ничего невероятного в нем и нет, но как вольготно дышать! Городским воздухом дышать тоже можно. Вот только вряд ли кто-то получит от этого удовольствие.

Завершают сборник атмосферные рассказы, объединенные в цикл «Памятные встречи» и поэтические импровизации на кубинские темы. Стихи и «Кубинские вос-

клицалки» переводят восприятие читателя в мир образов, как бы предлагая поближе рассмотреть детали и ощутить ароматы Старой Гаваны.

Рассказы «Визитная карточка Кубы», «Роща Мигеля», «Мышинные бега», «Два Анхеля» и «Самая долгая память» возвращают читателя в современную Кубу и дополняют кубинский колорит мелкими, но крайне важными бытовыми подробностями жизни далекой страны.

Неспешный ритм океанского острова диктует обстоятельные описания героев и событий. Тут симпатии писателя целиком на стороне людей дела. Повар, музыкант, художник,— профессия не имеет значения, если человек отдает ей свою душу. Не нашедшие себе занятия не находят себя. Им остается роль приживалов.

В каком-то смысле этими завершающими частями мозаики автор пытается оценить результаты непримиримой освободительной борьбы ушедшего века.

Интересно, что рассказчик не восхищается и не ужасается. Он лишь напоминает, что история, увы, никого ничему не учит. Поэтому и книга Игоря Нехамеса — всего лишь привет. Привет этот никого ни к чему не обязывает, но задуматься заставляет. «Кубинским приветом» писатель подводит черту под собственными странствиями, раздумьями и впечатлениями, давая читателю возможность ухватить в них свою тему и сделать свои выводы. Почему так? Может быть, потому, что кубинские реалии в зеркале Игоря Нехамеса удивительно преломляют и проявляют нас самих?

Игорь Нехамес

ФИДЕЛЮ КАСТРО РУС

13 августа 2016 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Фиделя Кастро. Команданте жив-здоров и трудится на благо Кубы.

У каждого из нас своя планида*:
На белом фоне путь — узора гжель,
Но думаешь всегда про «ларга вида»**
А в страсти нас объединил Фидель!

Страсть эта — в острове Свободы,
В энтузиазме напряженья сил,
В мечте, что снова обрели народы,
Дыша под взмахи многосильных крыл!

Мехам подобно раздуваем пламя,
Огонь наш воплощается в труде,
И революции в руках всполощет знамя!
Увидели его на всей земле!

Бородачи шагали в авангарде:
Карл Маркс и Энгельс, Ленин и Фидель.
И верили, что сила только в правде,
А революцию не посадить на мель!
У океана натиск исполина,

* Планида — судьба (старорусск.).

** Ларга вида — долгая жизнь (испанск.).

Но Куба с честью выдержит шторма!
Гряда преград тогда преодолима,
Когда верна дорога и пряма!

В мельканьи дат, событий и пристрастий
Не просто выбрать правильную цель,
Но созидает авениду* счастья
Неукротимый искренний Фидель!

(Написано 20 февраля 2015 года в 16 ч 45 мин по кубинскому времени в № 767
отеля «Комодоро» в Гаване)

* Авенида — прямая дорога (испанск.).